

ОРЛОВ Сергей Сергеевич [22.8.1921, с. Мегра Белозерского р-на Вологодской обл.— 7.10.1977, Москва] — поэт.

Родился в семье сельских учителей. Писать стихи и печататься (в районной газ.) начал еще до войны. Стих. «**Тыква**» отмечено премией в 1938 на Всесоюзном конкурсе стих. школьников. Его похвалил и текст целиком привел в газ. «Правда» К. И. Чуковский. О.— участник Великой Отечественной войны, воевал на Волховском и Ленинградском фронтах, горел в танке (17 февр. 1944); позднее шрамы от ожогов на лице прикрывал бородой.

В 1954 окончил Лит. ин-т им. М. Горького. Первая книга стихов «**Третья скорость**» (скорость, на которой танки шли в бой) вышла в 1946. Последующие сб. поэта: «**Поход продолжается**» (1948), «**Радуга в степи**» (1952), «**Городок**» (1953), «**Стихотворения**» (1954), «**Голос первой любви**» (1958), «**Стихотворения. 1938–1956**» (1959), «**Одна любовь**» (1963), «**Колесо**» (1965), «**Созвездье**» (1965), «**Лирика**» (1966), «**Страница**» (1969), «**Верность**» (1973) и др.— содержат чаще всего не только новые стихи, но и стихи прежних лет, как правило, уже печатавшиеся.

Перед смертью О. составил книгу «**Костры**» (1978), состоящую из стихов, писавшихся им на протяжении всей его творческой жизни, но мн. из которых оставались неопубликованными. До конца дней поэт работал над составлением 3-томного собр. своих соч. (он успел подготовить первые 2 тома). Это СС было осуществлено уже после смерти поэта. В третий том помещены ранее не публиковавшиеся стихи из книги «Костры» и проза поэта: лирическая кинобаллада «**Жаворонок**», написанная в соавторстве с М. А. Дудиным, и статья О. о поэзии и поэтах — М. Лермонтове,

С. С. Орлов

В. Брюсове, Н. Тихонове, А. Суркове, А. Прокофьеве, Н. Ушакове, М. Дудине, Л. Мартынове, В. Субботине, М. Максимове, С. Викулове, Ю. Друниной и др., ранее входившие в сб. О. «**Свидетели живые**» (1974) и «**Наедине с тобою**» (1978).

Характерные черты худож. мировосприятия и стиля О. проявились уже в стих. «**Его зарыли в шар земной...**» (сб. «Третья скорость»), которое сразу стало широко известным, а позднее воспринималось как ключевое и программное в творчестве поэта. Это стихи о простом солдате, погибшем на великой войне. С яркой символической выразительностью и пронзительной проникновенностью О. удалось сказать о том, что самый обыкновенный солдат, отдавший свою жизнь ради спасения жизни на всей земле, достоин быть положенным не просто в землю, а в земной шар, который отныне становится для него не могилой, а космическим мавзолеем: «Ему как мавзолеем земля — / На миллион веков, / И млечные пути пылят / Вокруг него с боков. / На рыжих скатах тучи спят, / Метелицы метут. / Грома тяжелые гремят. / Ветра разберут. / Давным-давно окончен бой... / Руками всех друзей / Положен парень в шар земной, / Как будто в мавзолеем...»

У О. еще со школьных лет проявился интерес к космосу, интерес не столько науч.-технического, сколько поэтического свойства. Думы о космосе резко обострились в результате увиденного и пережитого на войне, которую он приравнивал к новому сотворению мира. На всю послевоенную жизнь поэт смотрел глазами солдата-победителя, глубоко и с гордостью сознающего и чувствующего, что своим сегодняшним и грядущим бытием жизнь обязана ему и его товарищам, всем, прошедшим через фронт, погибшим и оставшимся в живых («**Это было все-таки со мной...**», «**Ровесникам**» и мн. др. стих.). Отсюда влюбленное и оптимистическое отношение О. к жизни после войны, хозяйско-гражданственный интерес ко всему происходящему в мире, особенно пристальное внимание ко всему хорошему, доброму в мирной жизни родины (негативное в социально-политической и духовно-нравственной сфере меньше, даже, можно сказать, мало интересовало поэта).

Обострившееся в годы войны, перед лицом смерти, чувство космической значимости земной жизни прошло через все творчество О. Он пишет цикл стихов «**Слово о Циолковском**», стихи о советских победителях космоса. В стихах о всем земном: о родной природе (начиная со стих. «Тыква», О. умел свежо воспринимать и изображать природу), о повсед-

невных явлениях фронтовой и мирной жизни — поэт постоянно чувствовал, что большое и малое, природное и сотворенное человеком есть частица вселенского: «Свет звезд идет к Земле годами... / Вот так же свет Земли, России / Вселенной принимать дано»; плотогоня «В глуши таежной на сплавной реке... / Сошлись у одинокого костра. / Уха в котле старательно хлопочет, / И, руки на колени положив, / Перед явлением необъятной ночи / Они примолкли, обо всем забыв»; над Землю «солнце круглое встает, / И круглый год жара, дожди, метели,— / Свершается стихий круговорот. / И в этом цель, а не дорога к цели». Излюбленными являются для О. многозначные и символические образы костров — от земных до космических: от тех, вокруг которых грелись на фронте танкисты, до «костров созвездий». В стих. «Его зарыли в шар земной...» эти «костры созвездий» были представлены «млечными путями», во множественном числе; в поэме «Одна любовь» — «И женщина, прекрасна и щедра, / Передо мной костром взлетела алым...». О. были близки писатели, которые воспринимали землю как «земной шар», как единое целое: Маяковский, Брюсов, Сент-Экзюпери, Мартынов. Можно сказать, что космос, вселенная, звезды, небо, Млечный Путь были для О. знаками романтической мечты, подобной «вечному хмелю», который «сущит в жилах кровь, как будто ветер. / С ним нелегко. С ним дальше цель. / Но без него и счастья нет на свете».

В ключевом стих. О. важна и такая деталь: парень положен в шар земной «руками всех друзей», и это значит, что к его судьбе, прижизненной и посмертной, причастны все его друзья и ровесники, все, прошедшие великую войну. И конечно, нельзя считать оговоркой слова, сказанные сразу после войны: «Давным-давно окончен бой...» Поэт вместе со своими сегодняшними и будущими читателями смотрит на недавно прошедшее как бы из глубины грядущего времени, в котором память о подвиге простого солдата останется (в т. ч. и благодаря стих. О.) живой и неостывающей, сохраняющей тепло дружеских чувств. Поэт и на самого себя, молодого, смотрит как бы со стороны, эпически отстраненно, из наступившего будущего (см. стих. «Мой лейтенант» и др.).

Идея сохранения памяти о безымянных героях прошла через все творчество О. В одном из последних своих стих.— «Где вязы кронами сплелись...», посвященном Ю. Друниной,— он ради увековечения безымянных жертв рассказал о том, как целый партизанский лазарет был вырезан «в лесу под Старым Крымом».

В сущности, все, написанное поэтом, является борьбой с забвением тех, кто отстоял жизнь на земле. Воспоминания о войне будут постоянно возникать и в лирической поэме «Одна любовь»: «Протравлен солью, / Пылью пропылен, / На сапогах земли пудовой комья, / И звездной жаждой к миру опален, / Не тосковал годами ни о ком я». Здесь о внешне банальной истории интимных отношений семейного мужчины с замужней женщиной — своей первой любовью — поэт сумел рассказать так вдохновенно, с такой высокой страстью, как будто до него не было «ни Пушкина, ни Данте, ни Петрарки».

Поэт отдал времени право отмерять сердцу: где любовь — и где счастье («Я был бы не таким в минувшем веке»). Время своего поколения он измерял великой войной и войне позволил определить судьбу любви: «Пусть счастье наше личное война / Легко разбила, как стекло на части. / Но есть любовь — сильней войны она. / А кто сказал, что нет любви без / Счастья?..»

Соч.: Стихотворения. М., 1978; СС: в 3 т. / предисл. Л. Лавлинского. М., 1979–80.

Лит.: Антокольский П. Стихи танкиста // Комсомольская правда. 1947. 10 окт.; Олеша Ю. Образ и содержание // Новый мир. 1952. № 12; Молдавский Д. О стихах Сергея Орлова // Звезда. 1959. № 5; Гура В. Из родников жизни. Архангельск, 1964; Эльяшевич А. Сергей Орлов // Эльяшевич А. Поэты, стихи, поэзия. Л., 1966; Друнина Ю. Только раз присягают солдаты // Новый мир. 1971. № 11; Левин Л. Гомер гвардейского полка...: О Сергее Орлове // День поэзии. М., 1978; Сергей Орлов: Воспоминания современников. Непубликованное. Л., 1980; Дементьев В. Мой лейтенант: Книга о Сергее Орлове. М., 1981; Хренков Д. А был он лишь солдат...: Документальное повествование о жизни и творчестве Сергея Орлова. М., 1981; Оботуров В. Костры на ветру: Поэзия С. Орлова. Архангельск, 1982; Урбан А. Поэзия поступка: Сергей Орлов // Урбан А. В настоящем времени. Л., 1984; Дементьев В. В огне ревушем: Сергей Орлов // Дементьев В. Исповедь земли. М., 1984; Панкеев И. Сергей Орлов: Судьба и творчество. М., 1988; Иванов Ю. П. Доказать стихами: Сергей Орлов // Иванов Ю. П. Поэты фронтовой судьбы. М., 1998.

М. Ф. Пьяных

ОСОРГИН Михаил (настоящее имя Михаил Андреевич Ильин) [7(19).9.1878, Пермь — 27.11.1942, Шабри, Франция] — прозаик, публицист, критик, библиофил.

Отец О.— потомственный дворянин, юрист по образованию, в 1860-е принимал участие в разработке крестьянской и судебной реформ. После окончания классической гимназии в Перми в 1897 О. поступает на